

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.223.237>

ЗОЛОТООРДЫНСКАЯ НЕПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА С БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА¹

© 2024 г. Л.Ф. Недашковский, И.В. Волков, М.Б. Шигапов

В статье рассматриваются золотоордынские неполивные керамические изделия с Багаевского селища второй половины XIII – XIV в. (найденные на памятнике монеты отчеканены с конца 1270-х по начало 1360-х гг.), располагающегося в Саратовской области. Комплекс, в частности, представлен восемью напряслами, двумя рыболовными грузилами, тремя «фишками» и двумя неопределенными изделиями. Показанная на иллюстрациях керамическая посуда представляет собой 21 кувшин, афтобу, кружку, две копилки, трубу, три светильника, два горшка, три котла, 22 хумчи и хум. Приведены статистические данные о находках неполивной золотоордынской керамики при раскопках Багаевского селища. Все материалы даны в сравнении с аналогичными комплексами из раскопок других близлежащих золотоордынских поселений Саратовского Правобережья.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, золотоордынская неполивная керамика.

THE GOLDEN HORDE NON-GLAZED CERAMICS FROM BAGAEVKA SETTLEMENT²

L. F. Nedashkovsky, I. V. Volkov, M. B. Shigapov

The article examines Golden Horde non-glazed ceramic wares from the Bagaevka settlement of the second half of the 13th – 14th century (coins found on the monument were minted from the late 1270s to the early 1360s), situated in the Saratov region. The complex, in particular, is represented by eight spindle-whorls, two fishing sinkers, three ‘chips’ and two indeterminate wares. The pottery presented in the illustrations are 21 jugs, an aftabeh, a mug, two money boxes, a pipe, three lamps, two pots, three cauldrons, 22 humchas and hum. Statistical data on the finds of non-glazed Golden Horde ceramics during excavations of the Bagaevka settlement is given. All materials were given in comparison with similar assemblages from excavations of other nearby Golden Horde settlements of the Saratov right bank of Volga.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Golden Horde non-glazed ceramics.

Раскопки золотоордынского Багаевского селища проводились экспедицией Л.Ф. Недашковского (обнаружившего поселение в 1995 г.) в течение 16 сезонов в 2002–2003, 2006–2012, 2014–2016, 2020–2022 и 2024 гг. Заложено два раскопа: раскоп I площадью 1313,1 кв. м. в юго-западной части памятника и раскоп II площадью 64 кв. м в центральной части.

Выявлен комплекс предметов материальной культуры золотоордынского времени. Коллекции переданы в фонды Саратовского областного музея краеведения. Наиболее массовым материалом из раскопок является золотоордынская неполивная керамика.

Прежде чем перейти к характеристике керамической посуды, следует остановиться на других изделиях (рис. 1).

Керамические напрясла (рис. 1: 1–8), насадки на веретено, сделаны индивидуально – одно нелощеное напрясло равномерного обжига (рис. 1: 4), или из стенок гончарных сосудов с примесью песка в тесте (рис. 1: 1–3, 5–8). Сосуды, использованные для изготовления напрясел, были в трех случаях лощеными (рис. 1: 1, 2, 7), а в четырех – нелощеными (рис. 1: 3, 5–6, 8); все они были равномерного окислительного обжига, два из них были орнаментированы прочерченными линиями (рис. 1: 6–7) и фестонами (рис. 1: 7). Напрясла имеют

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00024, <https://rscf.ru/project/24-28-00024/>.

² This research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), grant no. 24-28-00024, <https://rscf.ru/en/project/24-28-00024/>.

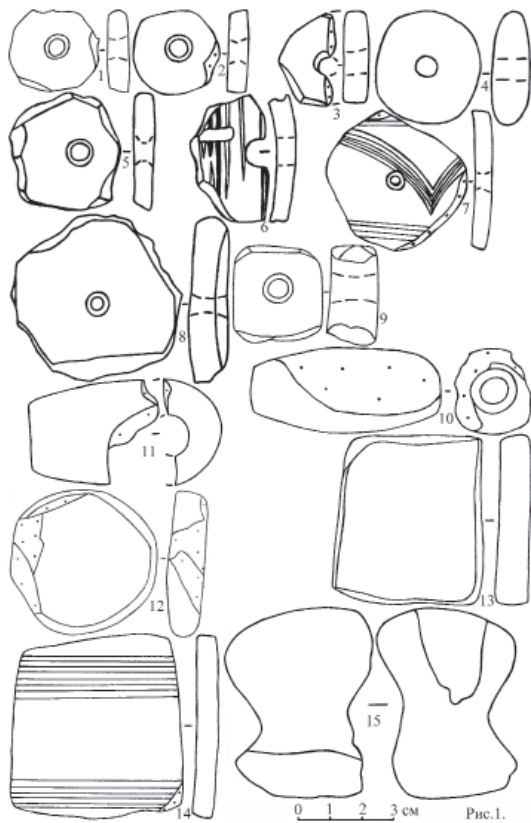

Рис. 1. Керамические напрясла (1-8), неопределенные изделия (9, 15), рыболовные грузила (10-11) и «фишки» (12-14) с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2012, культурный слой (№ 1, +18 см); 2, 7 – раскоп I-2021: 2 – культурный слой (№ 2, +20 см), 7 – яма 9 (№ 29, -29 см); 3 – раскоп I-2003, культурный слой (№ 1, -44 см); 4-6 – раскоп I-2009: 4 – культурный слой (№ 6, -52 см), 5-6 – яма 22 (№ 58, -120 см; № 53, -132 см); 8 – раскоп I-2007, культурный слой (№ 12, -47 см); 9 – раскоп I-2011, яма 9 (№ 12, -73 см); 10, 13-14 – раскоп I-2016: 10 – культурный слой (№ 2, +15 см), 13-14 – яма 42; 11 – раскоп I-2014, культурный слой (№ 3, -8 см); 12 – раскоп I-2010, культурный слой; 15 – подъемный материал Л.Ф. Недашковского 2009 г.

Fig. 1. Ceramic spindle-whorls (1-8), indeterminate wares (9, 15), fishing sinkers (10-11) and 'chips' (12-14) from the Bagaevka settlement: 1 – excavation area I-2012, cultural layer (No. 1, +18 cm); 2, 7 – excavation area I-2021: 2 – cultural layer (No. 2, +20 cm), 7 – pit 9 (No. 29, -29 cm); 3 – excavation area I-2003, cultural layer (No. 1, -44 cm); 4-6 – excavation area I-2009: 4 – cultural layer (No. 6, -52 cm), 5-6 – pit 22 (No. 58, -120 cm; No. 53, -132 cm); 8 – excavation area I-2007, cultural layer (No. 12, -47 cm); 9 – excavation area I-2011, pit 9 (No. 12, -73 cm); 10, 13-14 – excavation area I-2016: 10 – cultural layer (No. 2, +15 cm), 13-14 – pit 42; 11 – excavation area I-2014, cultural layer (No. 3, -8 cm); 12 – excavation area I-2010, cultural layer; 15 – investigations by L.F. Nedashkovsky, 2009.

в семи случаях коричневый цвет (рис. 1: 1-3, 5-8), в одном – серый (рис. 1: 4). Предметы имеют диаметр от 2,5 см до 5,2 см, диаметр отверстий 0,3-0,7 см, толщину 0,5-1,2 см. Размеры напрясел и их вес связаны с необходимостью прядения нитей из определенного сырья и определенной толщины.

Рыболовные грузила подовальные в продольном сечении (рис. 1: 10, 11), они служили для оснастки небольших волоковых сетей. Грузила нелощеные, сплошного обжига с примесью мелкого песка в тесте, цвет изделий коричневый. Длина лучше сохранившегося грузила 6 см, диаметр 2,7 см; второй предмет сохранился фрагментарно, его длина 4,1 см, диаметр 3,4 см. Находки грузил, наряду с находками костей рыб, свидетельствуют о занятиях жителей села рыболовным промыслом на Волге. Подобные грузила хорошо известны на Увекском городище и поселениях его окружи, на Царевском городище, в Среднем Поволжье и на многих древнерусских памятниках (Недашковский, 2002, с. 123, 125, рис. 2, 6-8).

«*Фишки*» (рис. 1: 12-14). Данные изделия из стенок золотоордынских коричневых керамических сосудов с примесью песка в тесте служили для игр или в качестве инструментов (Бадеев, 2019). Фишки изготовлены из лощеного (рис. 1: 12) и нелощеных (рис. 1: 13, 14) сосудов равномерного (рис. 1: 12, 14) или слоистого (рис. 1: 13) обжига.

Тип 1. Округлой формы (рис. 1: 12) диаметром 4,6 см, толщиной 1,1 см.

Тип 2. Прямоугольной формы (рис. 1: 13-14), размеры изделий 4,6×5,3 и 5,4×5,7 см. Толщина предметов 1,1 и 0,7 см соответственно. Одна фишка изготовлена из стенки сосуда, орнаментированного горизонтальными линиями (рис. 1: 14).

Аналогии подобным предметам имеются в материалах Болгарского городища золотоордынского времени (Баранов и др., 2016, с. 157-158, рис. 7.3.51-7.3.56).

Неопределенные керамические изделия (рис. 1: 9, 15). Один предмет подквадратной формы (рис. 1: 9) размерами 2,8×3,1 см сделан из ручки коричневого гончарного нелощеного золотоордынского сосуда хорошего обжига с примесью песка в тесте; он имеет отверстие диаметром 0,6-1 см. Грубая коричневая нелощеная лепная поделка плохого обжига с несквозным отверстием в центре имеет примесь дресвы (рис. 1: 15) и размеры 4,6×6 см.

Керамические напрясла выявлены в культурном слое (5 экз.), яме 9 (1 экз.), представляющей собой природное понижение, в котором было оборудовано жилище, и хозяйственной яме 22 (2 экз.), расположенной в створе ямы 9. Рыболовные грузила найдены в культурном слое, «фишки» – в культурном слое (1 экз.) и яме 42, являвшейся погребом (2 экз.), неопределенные изделия происходят из ямы 9 и из подъемного материала.

С Хмелевского I селища (оттуда известно и керамическое лощило) происходит 6 керамических напрясел из стенок сосудов, с селища Широкий Буерак – 1, с Константиновского селища – 3, а с селища Колотов Буерак – специально изготовленное напрясло. Таким образом, на Багаевском селище выявлено большее количество керамических напрясел, чем на прочих исследованных золотоордынских селищах, расположенных в округе Укека. Керамические грузила и фишки на других упомянутых поселениях, кроме Багаевского, не встречены.

Золотоордынская неполированная керамика Багаевского селища представлена различными формами (рис. 2–8). Посуда присутствует лощеная (рис. 2: 1, 4, 6–7, 9; 3: 1, 4–5, 7, 9; 4: 2; 5: 2, 5; 6: 9; 7: 6; 8: 1, 9, 11, 12, 14) и нелощеная (рис. 2: 2, 3, 5, 8; 3: 2, 3, 6, 8; 4: 1; 5: 1, 3, 4, 6; 6: 1–8, 10–11; 7: 1–5; 8: 2–8, 10, 13); керамика равномерного (рис. 2: 2, 3, 5–9; 3: 1, 2, 4, 5, 8; 4: 1; 5: 1–5; 6: 1, 2, 4, 7, 10, 11; 7: 1, 3; 8: 1, 4–11, 13, 14) обжига количественно несколько преобладает над керамикой, имеющей темную прослойку в средней части излома (рис. 2: 1, 4; 3: 3, 6, 7, 9; 4: 2; 5: 6; 6: 3, 5, 6, 8, 9; 7: 2, 4–6; 8: 2, 3, 12). Цвет посуды коричневый (рис. 2: 1–9; 3: 1, 3–8; 4: 1, 2; 5: 1–3, 5, 6; 6, 7; 8: 1, 3–14), красный (рис. 3: 9; 5: 4), серый (рис. 3: 2; 8: 2), бурый или желтый. Общая цветовая особенность золотоордынских изделий округа Укека – «бежевые», «пастельные» оттенки у всех основных вариантов обжига. Золотоордынская керамика имеет примесь мелкого песка в тесте, иногда посуда дополнена красным ангобом. Значительная часть сосудов имеет естественную примесь опоки в разной концентрации (рис. 2: 8; 5: 5; 7: 3, 5–6), что является отличительным признаком для продукции района Укека, а также шамота (рис. 6: 8) и пор от выгоревшей органики (рис. 6: 5; 7: 4).

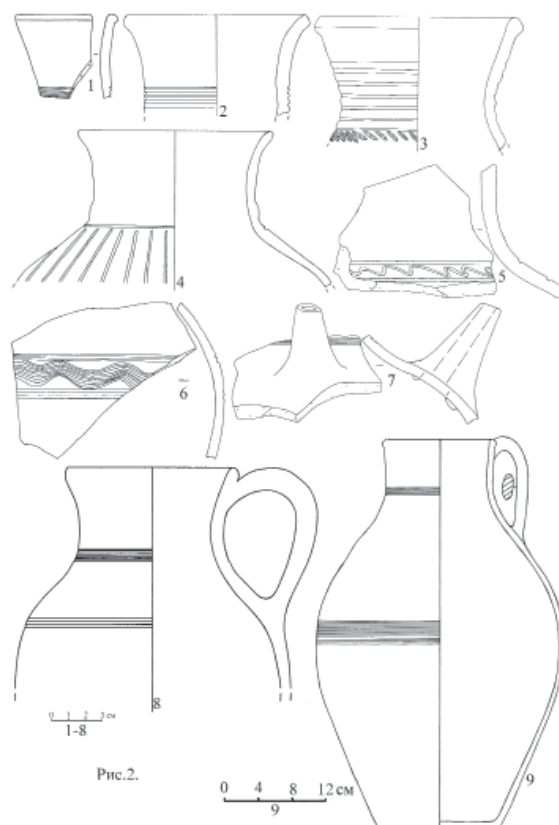

Рис. 2. Золотоордынские неполированные кувшины (1–6, 8–9) и афтоба (7) с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2015, культурный слой; 2, 6 – раскоп I-2011, яма 9; 3, 5, 7 – раскоп I-2010: 3 – культурный слой, 5, 7 – яма 9; 4 – раскоп I-2012, яма 35; 8 – разведки Л.Ф. Недашковского 1995 г.; 9 – раскоп I-2008, яма 9.

Fig. 2. The Golden Horde non-glazed jugs (1–6, 8–9) and aftabeh (7) from the Bagaevka settlement: 1 – excavation area I-2015, cultural layer; 2, 6 – excavation area I-2011, pit 9; 3, 5, 7 – excavation area I-2010: 3 – cultural layer, 5, 7 – pit 9; 4 – excavation area I-2012, pit 35; 8 – investigations by L.F. Nedashkovsky, 1995; 9 – excavation area I-2008, pit 9.

Представлены следующие виды золотоордынской посуды: кувшины (рис. 2: 1–6, 8, 9; 3–4; 5: 1, 5), афтоба (рис. 2: 7), кружка (рис. 5: 2), копилки (рис. 5: 3, 4), труба (рис. 5: 6), светильники (рис. 6: 1, 2, 5), горшки (рис. 6: 3, 4), котлы (рис. 6: 6–8), хумчи (рис. 6: 9, 10; 7–8) и хум (рис. 6: 11).

Кувшины представлены 21 экземпляром археологически целых форм и значительных фрагментов (рис. 2: 1–6, 8, 9; 3, 4; 5: 1, 5).

У двух сосудов удалось полностью реконструировать форму (рис. 2: 9; 5: 1), их размеры: диаметр венчика 13,4 и 10,6 см, диаметр горла 12,6 и 8,5 см, диаметр тулова 29,2 и

18,2 см, диаметр днища 14,4 и 10,1 см, высота 45,8 и 24,3 см.

У трех кувшинов сохранилась горловина (рис. 2: 2-3; 4: 1); диаметр венчика 11, 12,3 и 12,8 см, диаметр горла 8,5, 9 и 9,9 см.

У трех кувшинов реконструируется горловина и верхняя часть тулова (рис. 2: 4; 3: 1, 9); диаметр по венчику 11,5, 12,2 и 5,8 см, диаметр горла 9,5, 7,6 и 3,5 см.

У двух сосудов реконструируется наиболее широкая часть тулова (рис. 2: 8; 3: 7). Размеры этих сосудов: диаметр по венчику 10,2 и 10,7 см, диаметр горла 8,5 и 8,4 см, диаметр по тулову 16,2 и 18,7 см.

У двух сосудов (рис. 4: 2; 5: 5) хорошо сохранилось только тулово (диаметр 28,2 и 18,9 см) и днище (диаметр 15,8 и 12 см); сохранившаяся высота сосудов 32,8 и 18,7 см.

Характерно, что горловины практически всех кувшинов, за исключением крупного (рис. 2: 9), значительно расширяются кверху. Венчики есть без слива (рис. 2: 2-4, 8; 3: 7) и со сливом (рис. 2: 9; 3: 1, 9; 4: 1; 5: 1).

Кувшины орнаментированы вертикальным лощением (рис. 2: 4; 3: 9; 5: 5), прочерченными горизонтальными линиями (рис. 2: 1-6, 8, 9; 3: 1, 7, 9; 4: 5: 1, 5), отпечатками гребенчатого штампа (рис. 2: 3; 3: 3), однорядной (рис. 2: 5) и многорядной (рис. 2: 6; 4: 1; 5: 5) волной.

Подобные кувшины известны с Увекского городища и многих других золотоордынских памятников (Материальная, 2024, с. 53, 211, рис. 22, 2, 23; Недашковский, 2000, с. 95-96, 99, рис. 24, 1-4, 25, 5; Федоров-Давыдов, 2001, с. 29, 34-38, 54, 57, 59-68, 70-74, 77-79, 83-84, 87-97, табл. 18, 1-2, 19, 1, 3, 27, 1, 3, 31, 3, 32, 33, 3, 34, 35, 1-2, 36, 1-2, 37, 39-40, 41, 2-3, 43, 1, 4, 46, 5, 47, 6, 48, 1, 4, 6, 49, 50, 2), из домонгольских и золотоордынских напластований Болгарского городища (Хлебникова, 1988, с. 55-64, рис. 34, 5, 35, 2, 4, 6, 36, 1-2, 4-5, 7-9, 37, 1, 7-8, 38, 1, 7-9, 39, 4-8).

Г.А. Федоров-Давыдов предложил классификацию золотоордынских кувшинов на основании кластерного анализа на базе 14 признаков, этому распределению соответствует и распределение по общей высоте (Федоров-Давыдов, 2001, с. 32-34). Исследователь выделяет три группы: крупные сосуды высотой 28-75 см, средние высотой 13-24 см, малые высотой 7-12 см. На основании данной классификации четыре кувшина с Багаевского селища относятся к средним (рис. 2: 8; 3: 9; 5:

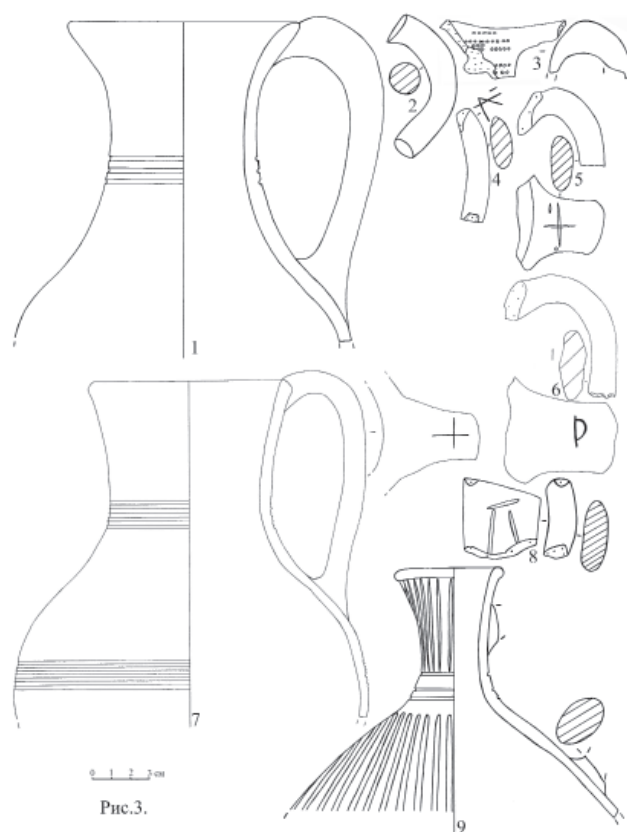

Рис. 3. Золотоордынские неполивные кувшины (1, 7, 9) и их ручки (2-6, 8) с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2008, культурный слой; 2-3 – раскоп I-2009: 2 – яма 9, 3 – культурный слой; 4 – раскоп I-2014, культурный слой; 5 – раскоп I-2016, культурный слой; 6-7 – раскоп I-2010: 6 – культурный слой, 7 – яма 9; 8-9 – раскоп I-2020: 8 – культурный слой, 9 – яма 9.

Fig. 3. The Golden Horde non-glazed jugs (1, 7, 9) and their handles (2-6, 8) from the Bagaevka settlement: 1 – excavation area I-2008, cultural layer; 2-3 – excavation area I-2009: 2 – pit 9, 3 – cultural layer; 4 – excavation area I-2014, cultural layer; 5 – excavation area I-2016, cultural layer; 6-7 – excavation area I-2010: 6 – cultural layer, 7 – pit 9; 8-9 – excavation area I-2020: 8 – cultural layer, 9 – pit 9.

1, 5), а 8 – к крупным (рис. 2: 2м4, 9; 3: 1, 7; 4). Из крупных кувшинов 4 найдены в жилище (яма 9), по одному в ямах 35 (хозяйственная в створе ямы 9) и 45 (хозяйственная яма, соединенная с более глубоким погребом). Средние кувшины происходят из ям 8 (хозяйственная), 9 и 14 (хозяйственная в створе ямы 9). Сосуды среднего размера, возможно, применялись для хранения скоропортящихся продуктов, а крупные кувшины – для воды, длительного хранения сыпучих и жидких продуктов. Примечательно, что отсутствуют кувшины малого размера, тогда как в городах их коли-

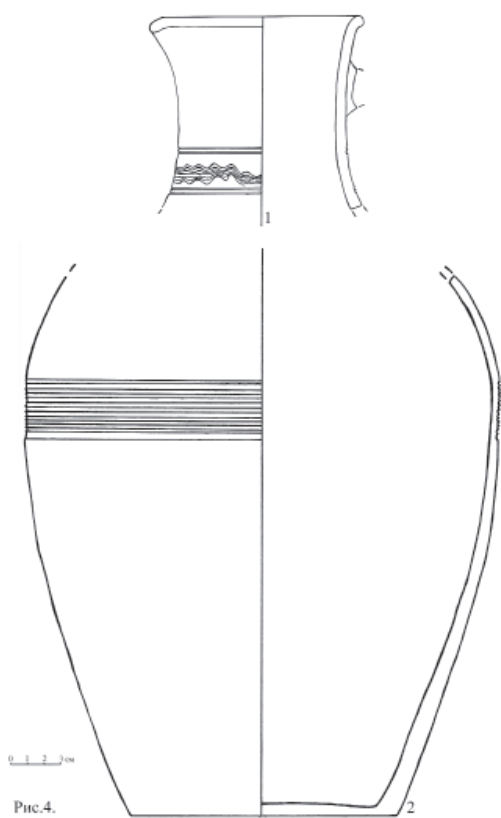

Рис. 4. Золотоордынские неполивные кувшины с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2022, яма 9; 2 – раскоп I-2020, яма 45.

Fig. 4. The Golden Horde non-glazed jugs from the Bagaevka settlement: 1 – excavation area I-2022, pit 9; 2 – excavation area I-2020, pit 45.

чество превышает количество крупных, а средние кувшины являются наиболее многочисленными (Федоров-Давыдов, 2001, с. 33).

Ручки кувшинов одним концом крепились к тулову, а другим к верхней части горловины, непосредственно к венчику или под венчиком. Выделяются ручка сероглиняного хорезмского кувшина (рис. 3: 2) и ручка сосуда, украшенного изнутри оттисками гребенчатого штампа (рис. 3: 3).

На ручках 4 кувшинов с Багаевского селища имеются прочерченные знаки, 2 в виде крестов, в виде букв А, П и полукруга (рис. 3: 4-8), один из них, возможно, нанесен до обжига сосуда (рис. 3: 5). Граффити в форме креста встречаются на ручках сосудов с золотоордынских поселений (Полубояринова, 1980, с. 175, 178-180, рис. 1, 16, 3, 7; Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев, 1970, с. 170, табл. IX, 6, 21). Знаки в виде букв А и П имеют сходство со знаками с Царевского, Селитренного и

Болгарского городищ (Полубояринова, 1980, с. 182, 186-187, 190, рис. 4, 18, 26, 5, 6; Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев, 1970, с. 170, табл. IX, 18, 22, X, 4, 8). Знак в виде полукруга имеет аналогию с Царевского городища (Полубояринова, 1980, с. 182, 186, 188, рис. 4, 23, 5, 1). Один из сосудов со знаком найден в яме 9. М.Д. Полубояринова считает, что знаки наносились на сосуды купцами, использовавшими кувшины как емкости для продажи жидкостей или сыпучих продуктов, знаком купец мог удостоверить количество и качество товара (Полубояринова, 1980, с. 205).

Имеется фрагмент стенки афтоба с сохранившимся носиком длиной 6,1 см, закрепленным на верхней части тулова (рис. 2: 7). Сосуд орнаментирован выше носика горизонтальными линиями, он обнаружен в жилище. Подобные изделия найдены на городищах Селитренное, Водянское (Федоров-Давыдов, 2001, с. 102-103, 105, 107, 109-110, табл. 52, 2, 55, 57, 1, 58), Сарайчик (Самашев, Кузнецова, Плахов, 2008, с. 38-39), в золотоордынских напластованиях Болгарского городища (Хлебникова, 1988, с. 55-56, 61-64, рис. 34, 8, 39, 1, 3).

Кружка (рис. 5: 2) имеет диаметр тулова 8,2 см и высоту 7 см. Орнаментирована двумя рядами оттисков палочки, ручка крепится к тулову и венчику. Сосуд найден в яме 4 (зерновая, соединенная с погребом). Подобные кружки встречаются в золотоордынских слоях Болгарского городища (Хлебникова, 1988, с. 64-66, рис. 43, 2, 4, 8, 23, 44, 3).

Копилки (рис. 5: 3-4) орнаментированы прочерченными горизонтальными линиями; они имеют диаметр 10,3 и 10,6 см. Высота археологически целого изделия из зерновой ямы 39 составляет 9,2 см; аналогичная копилка происходит с Увекского городища (Недашковский, 2010, с. 173, рис. 10, 2).

В яме 9 найден фрагмент трубы (рис. 5: 6) диаметром 15,4 см, имеющий аналогии в материалах золотоордынских городов (Федоров-Давыдов, 2001, с. 187-188, табл. 99, 1; Хлебникова, 1988, с. 99, рис. 74, 16).

Светильники представлены тремя изделиями (рис. 6: 1-2, 5), одно из которых лепное (рис. 6: 5). Предметы имеют диаметр 9,5-12,3 см и высоту 2,8-3,8 см. Два изделия найдены в яме 9. Подобные светильники известны с Увекского городища, а также других средневековых памятников Восточной Европы (Недашковский, 2000, с. 96, 100, рис. 25, 6, 8).

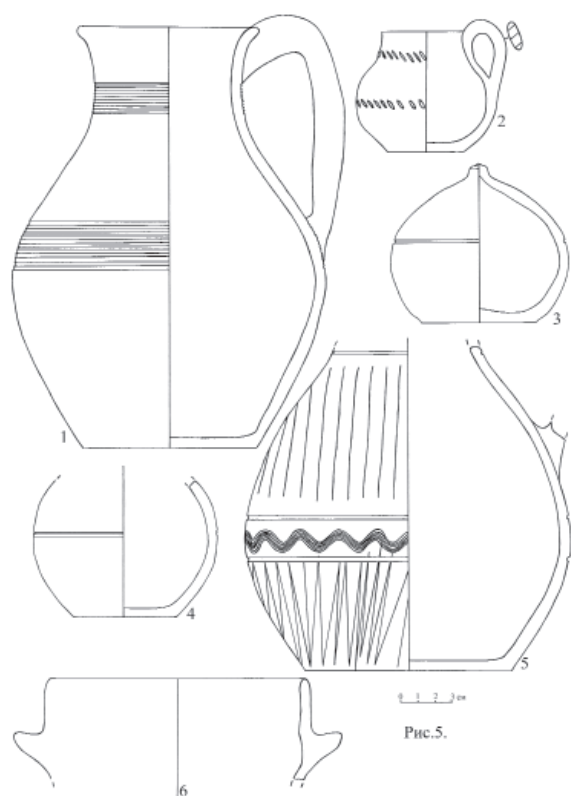

Рис. 5. Золотоордынские неполивные кувшины (1, 5), кружка (2), копилки (3-4) и труба (6) с Багаевского селища: 1-2, 5 – раскоп I-2008: 1 – яма 14, 2 – яма 4, 5 – яма 8; 3-4 – раскоп I-2016: 3 – яма 39, 4 – культурный слой; 6 – раскоп I-2021, яма 9.

Fig. 5. The Golden Horde non-glazed jugs (1, 5), mug (2), moneyboxes (3-4) and pipe (6) from the Bagaevka settlement: 1-2, 5 – excavation area I-2008: 1 – pit 14, 2 – pit 4, 5 – pit 8; 3-4 – excavation area I-2016: 3 – pit 39, 4 – cultural layer; 6 – excavation area I-2021, pit 9.

Котлы представлены археологически целым лепным сосудом с округлым дном и двумя пластинчатыми ручками, направленными близко к вертикали, а также двумя ручками разных сосудов (рис. 6: 6–8). Размеры сохранившегося изделия: диаметр венчика 19,4 см, диаметр тулова 20,3 см, высота 12,8 см. В формовочной массе обильная примесь крупного шамота (до 5 мм в поперечнике), что выделяет его из продукции золотоордынского комплекса. Возможно, это дальний импорт или местная попытка подобрать формовочную массу и технологию для редкой формы (вероятно, емкость получена составлением двух ленточных колец для тулова и диска для дна). Подобный орнаментирован-

Горшковидные сосуды также представлены (рис. 6: 3-4); хорошо сохранившиеся экземпляры имеют диаметр по венчику 16,1 и 14,4 см, диаметр по тулову 15,1 и более 20 см. Горшки использовались в качестве столовой посуды, поскольку устойчивая связь нагара на внешней придонной поверхности с этой формой не прослеживается. Подобные изделия найдены на Хмелевском I селище и на других золотоордынских поселениях Среднего и Нижнего Поволжья (Материальная, 2024, с. 52-53, 209, рис. 19, 21-23).

Рис. 6. Золотоордынские неполивные светильники (1-2, 5), горшки (3-4), котлы (6-8), фрагменты хумчей (9-10) и хум (11) с Багаевского селища: 1, 10 – раскоп I-2011, яма 9; 2 – раскоп I-2020, культурный слой; 3 – раскоп I-2012, яма 29; 4 – раскоп I-2008, культурный слой; 5 – раскоп I-2021, яма 9; 6, 9 – раскоп I-2009: 6 – культурный слой, 9 – яма 9; 7, 11 – раскоп I-2010: 7 – культурный слой, 11 – яма 9; 8 – раскоп I-2016, культурный слой.

Fig. 6. The Golden Horde non-glazed lamps (1-2, 5), pots (3-4), cauldrons (6-8), fragments of humchas (9-10) and hum (11) from the Bagaevka settlement: 1, 10 – excavation area I-2011, pit 9; 2 – excavation area I-2020, cultural layer; 3 – excavation area I-2012, pit 29; 4 – excavation area I-2008, cultural layer; 5 – excavation area I-2021, pit 9; 6, 9 – excavation area I-2009: 6 – cultural layer, 9 – pit 9; 7, 11 – excavation area I-2010: 7 – cultural layer, 11 – pit 9; 8 – excavation area I-2016, cultural layer.

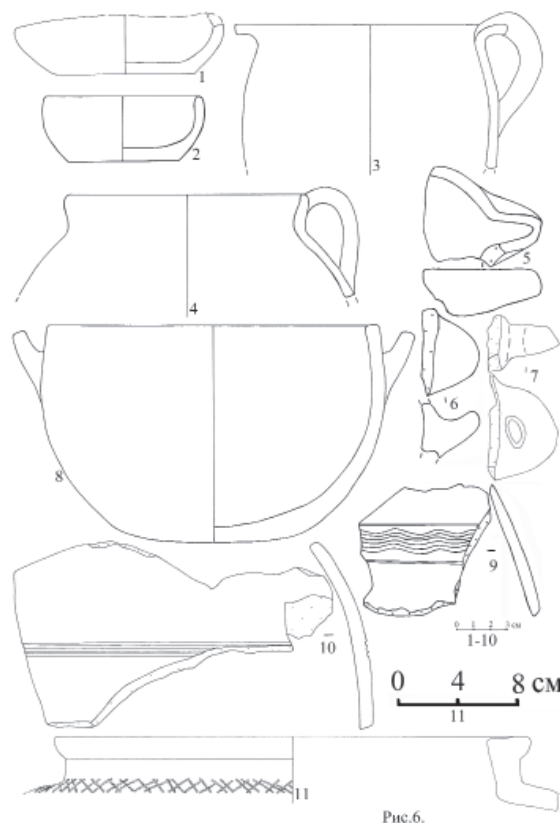

Рис.6.

ный котел происходит с Селитренного городища (Федоров-Давыдов, 2001, с. 10, табл. 3).

Хум (рис. 6: 11) имеет диаметр по венчику 32 см, диаметр горловины 30,9 см, высоту горловины 1,7 см. Сосуд орнаментирован перекрещивающимися оттисками гребенчатого штампа.

Хумчи (рис. 6: 9, 10; 7, 8), сосуды для воды, хранения сыпучих и жидких продуктов, являются очень многочисленной категорией посуды. Археологически целые сосуды не сохранились, хотя к ним относится большинство фрагментов. Диаметр сосудов (рис. 7: 1, 4, 5) по венчику 13,4-21,2 см. У двух сосудов (рис. 7: 4, 5) реконструируется горловина диаметром 16 и 19,2 см; один из них (рис. 7: 4) имеет отверстие, сделанное при починке. Крупный экземпляр с сохранившейся нижней частью (рис. 7: 6) имеет диаметры тулова более 28,5 см и дна 16 см. Хумчи орнаментированы прочерченными горизонтальными линиями (рис. 6: 9-10; 7: 4-5; 8: 2, 4-14), отпечатками гребенчатого штампа (рис. 7: 4), многорядной волной (рис. 6: 9; 7: 2, 3; 8: 1-3, 5, 8, 10, 12) и фестонами (рис. 7: 4, 5; 8: 2, 7). Аналогии хорошо сохранившимся изделиям известны из позднезолотоордынских материалов Болгарского городища (Хлебникова, 1988, с. 79, 81, рис. 57) и практически всех золотоордынских памятников.

На Багаевском селище преобладает посуда для хранения воды, сыпучих и жидких продуктов: крупные и средние кувшины, хумчи. Миски полностью отсутствуют, кружка представлена в одном экземпляре. Обращают на себя внимание фрагмент трубы, а также две копилки, которым трудно было подобрать иное назначение, кроме как для помещения туда монет, хорошо представленных в находках с поселения.

На раскопе I была найдена 21521 фрагмент золотоордынской неполивной керамики (табл. 1), из них в слое - 13777 фрагментов (64%), в ямах - 7744 фрагмента (36%). В первом штыке найдено 4819 фрагментов, во втором - 5309, в третьем - 1399, в четвертом - 1615, а в маломощном пятом - 39. В первых двух пластах, представляющих собой слой старой пашни, в основном встречается мелко фрагментированная керамика, крупные фрагменты единичны. В третьем, четвертом и пятом штыках крупные фрагменты встречаются значительно чаще. Наличие значительно большего количе-

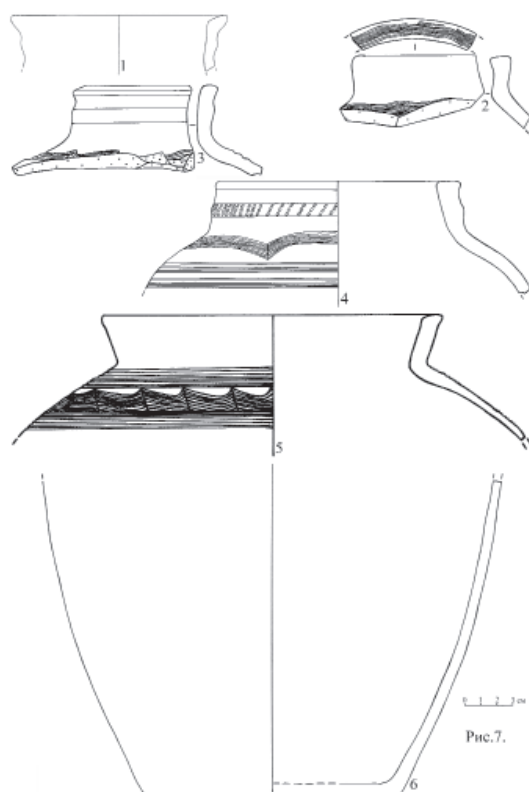

Рис. 7. Золотоордынские неполивные хумчи с Багаевского селища: 1 – раскоп I-2010, культурный слой; 2 – раскоп I-2009, яма 9; 3 – подъемный материал Л.Ф. Недашковского 1995 г.; 4 – раскоп I-2020, яма 44; 5-6 – раскоп I-2008, яма 9.

Fig. 7. The Golden Horde non-glazed humchas from the Bagaevka settlement: 1 - excavation area I-2010, cultural layer; 2 - excavation area I-2009, pit 9; 3 - investigations by L.F. Nedashkovsky, 1995; 4 - excavation area I-2020, pit 44; 5-6 - excavation area I-2008, pit 9.

ства фрагментов керамики в первом и втором пластах по сравнению с тремя нижележащими связано с многолетней распашкой селища. В третьем и четвертом штыках наблюдается примерно одинаковое количество золотоордынской керамики, что говорит о равномерном ее отложении в нижнем, не тронутом распашкой, горизонте слоя.

Нелощеная керамика (16255 фрагментов, 75,5%) преобладает над лощеной (5266 фрагментов, 24,5%). Керамика сплошного обжига (13614 фрагментов, 63,3%) преобладает над посудой с темной прослойкой в средней части излома (7907 фрагментов, 36,7%). Что касается цвета неполивной керамики, то можно заключить, что абсолютно преобладает коричневый (17893 фрагмента, 83,1%) цвет, затем идут красный (3133 фрагмента, 14,6%), серый

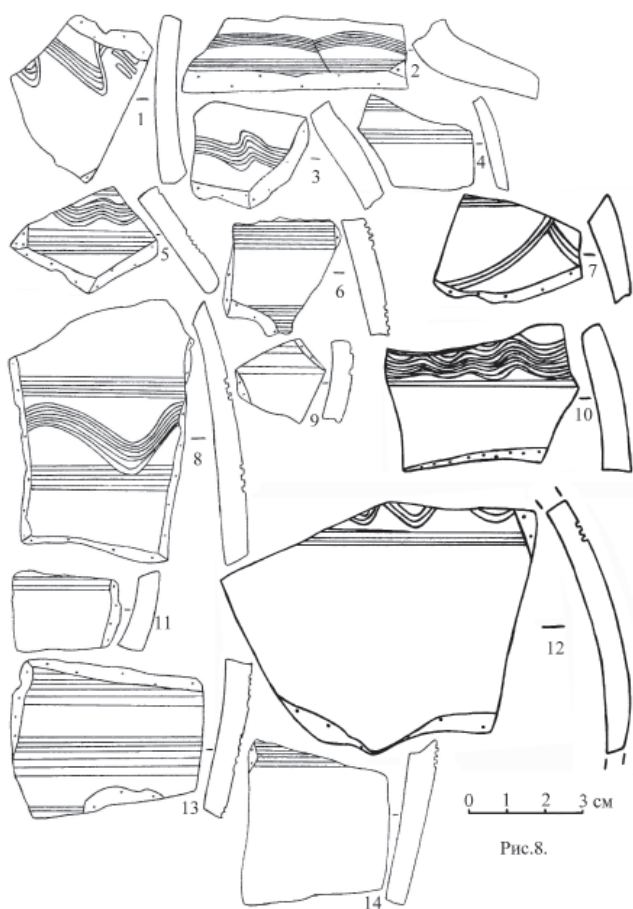

Рис. 8. Фрагменты золотоордынских неполивных хумчей с Багаевского селища: 1-6, 8-9, 11, 13-14 – раскоп I-2010: 1-3, 5, 13 – культурный слой, 4 – яма 27, 6 – яма 26, 8 – яма 9, 9 – яма 23, 11 – яма 24, 14 – яма 25; 7, 10, 12 – раскоп I-2009, культурный слой.

Fig. 8. Fragments of the Golden Horde non-glazed hunchas from the Bagaevka settlement: 1-6, 8-9, 11, 13-14 – excavation area I-2010: 1-3, 5, 13 – cultural layer, 4 – pit 27, 6 – pit 26, 8 – pit 9, 9 – pit 23, 11 – pit 24, 14 – pit 25; 7, 10, 12 – excavation area I-2009, cultural layer.

(269 фрагментов, 1,3%), бурый (201 фрагмент, 0,9%) и желтый (25 фрагментов, 0,1%).

На раскопе II, заложенном в части селища со слабо насыщенным культурным слоем, найдено 42 фрагмента золотоордынской керамики (табл. 2). Нелощенная керамика (76,2% неполивной золотоордынской посуды) абсолютно преобладает над лощеной (23,8%). Керамика с равномерным окислительным прокалом (61,9%) заметно превосходит посуду с темной прослойкой в изломе (38,1%). Абсолютно преобладает коричневый (88,1%) цвет, затем идут красный (9,5%) и бурый (2,4%).

Выявлены следующие виды орнамента, в порядке убывания частоты встречаемости

(табл. 3): горизонтальные линии (рис. 2: 1, 2, 4, 7-9; 3: 1, 7, 9; 4: 2; 5: 1, 3, 4; 6: 10; 8: 4, 6, 9, 11, 13-14); горизонтальные линии и многорядная волна (рис. 2: 6; 4: 1; 5: 5; 6: 9; 8: 5, 8, 10, 12); горизонтальные линии и фестоны (рис. 7: 5; 8: 2, 7); многорядная волна (рис. 7: 1-2; 8: 1, 3); фестоны; горизонтальные линии и однорядная волна (рис. 2: 5); горизонтальные линии и гребенчатый штамп (рис. 2: 3); горизонтальные линии и оттиски палочки; гребенчатый штамп (рис. 3: 3); оттиски палочки или гончарного ножа (рис. 5: 2); перекрывающиеся оттиски гребенчатого штампа (рис. 6: 11); резные линии; многорядная волна и гребенчатый штамп; многорядная волна и оттиски палочки; фестоны и гребенчатый штамп; горизонтальные линии, фестоны и однорядная волна; горизонтальные линии, фестоны и гребенчатый штамп (рис. 7: 4). Есть сосуды, покрытые лощением, в том числе вертикальным (рис. 2: 4; 3: 9; 5: 5) и в виде зигзагообразных вертикальных линий (рис. 5: 5). На раскопе I найдено 5685 фрагментов керамики с орнаментом, что составляет 26,4% всей золотоордынской неполивной керамики.

Большое количество неполивной золотоордынской керамики найдено в следующих ямах: в яме 2 (овин) найдено 273 фрагмента, в яме 4 (зерновая яма, соединенная с погребом) – 323, в яме 5 (зерновая) – 206, в яме 12 (хозяйственная в створе ямы 9) – 118, в зерновой яме 29 – 114, в яме 31 (погреб, соединенный с хозяйственной ямой) – 463, в яме 36 (зерновая) – 155, в яме 37 (хозяйственная) – 199, в яме 39 (зерновая) – 105, в яме 42 (погреб) – 370, в яме 44 (погреб, соединенный с хозяйственной ямой) – 182, в яме 50 (хозяйственная) – 120. В яме 9, представляющей собой природное понижение, в южной части которого оборудована полуземлянка, найдено 4334 фрагмента золотоордынской посуды, что составляет 20,1% общего количества золотоордынской керамики.

Источником поступления массовой неполивной керамической посуды золотоордынского комплекса на крупное сельское поселение, которым является Багаевское селище, несомненно, было гончарное ремесло крупных и малых городов Нижнего Поволжья. Об этом свидетельствует абсолютное преобладание посуды окислительного горнового обжига, также следует отметить практически полное отсутствие на селище кустарных изде-

лий (исключением являются лишь лепные поделка, котел и светильник).

Наличие в материалах Багаевского селища определенных форм гончарной посуды объясняется потребностями жителей золотоордынского села, основными занятиями которых были земледелие и скотоводство.

На Увекском городище, помимо форм керамики, отмеченных на Багаевском селище, зафиксированы двуручные кувшины, крышки, туваки, сфероконусы, миниатюрные сосудики, фляга, миска, чаша, погремущка.

На Хмелевском I селище (малый город) найдены крышки, туваки, фляги, миски, которые не найдены на Багаевском селище. Вместе с тем на Багаевском селище найдены кружка и копилки, которые отсутствуют на Хмелевском I селище.

Сравним приведенные формы посуды Багаевского поселения с материалами других сельских поселений округа Укека. На селище Широкий Буерак найдены фрагменты кувшинов и хумчей. На селище Колотов Буерак обнаружены фрагменты кувшинов, афтоба и хумчей. Кувшины, хумчи и лепной светильник были найдены на Константиновском селище.

Сравнение данных статистики, характеризующих золотоордынскую неполивную посуду с Багаевского селища и Хмелевского I селища, приводит к определенным выводам. Данные по керамике без темной прослойки в средней части излома с Хмелевского I поселения (53,3-63,5% на разных раскопах) соответствуют данным Багаевского селища. Коричневой посуды на Хмелевском I селище на разных раскопах 44,3-85,3%, красной – 7,1-33,7%, серой – 1-7,6%, бурой – 0,5-19,6%, желтой – не более 0,7%. На центральном раскопе I Хмелевского I селища коричневая посуда составляет 44,3%, а красная – 33,7%, тогда как на раскопах на окраине поселения количество красной посуды значительно снижается, а количество коричневой возрастает; таким образом, по соотношению коричневой и красной керамики Багаевское селище ближе к периферийным раскопам Хмелевского I селища. Вероятно, значительная часть керамики

на Багаевское селище поступала из близлежащего малого города - Хмелевского I селища, на котором существовало местное керамическое производство и не всегда выдерживался равномерный окислительный обжиг.

На Хмелевском I селище абсолютно преобладает нелощеная керамика (76,7-94,3% на разных раскопах; 90,7% на раскопе I в центральной части селища). Очевидно, что на Багаевском селище несколько больше лощеной посуды, чем на Хмелевском I; это можно объяснить тем, что на Багаевском селище, возможно, больше раннезолотоордынских материалов (найденные на раскопе I на Багаевском селище джучидские монеты отчеканены с конца 1270-х по начало 1360-х гг., а на раскопе I на Хмелевском I селище - с начала XIV в. до 1350-х гг.).

Сравним статистические данные, характеризующие золотоордынскую неполивную посуду с Багаевского селища и соседних сельских памятников. На селище Широкий Буерак керамика сплошного обжига (69,5%) преобладает над посудой с темной прослойкой в средней части излома, что соотносится с данными Багаевского селища, также на селище Широкий Буерак значительно больше керамики красного цвета (23,9%), чем на Багаевском; вместе с тем, на селище Широкий Буерак значительно больше керамики бурого (2,2%) и желтого (0,8%) цвета. На Багаевском селище керамика с темной прослойкой в средней части излома составляет немногим более трети, в то время как на селище Колотов Буерак такая посуда преобладает (57,9%); на селище Колотов Буерак наблюдается максимальное количество лощеной керамики (40,3%) в рассматриваемой группе памятников. Константиновское селище несколько уступает Багаевскому селищу по керамике сплошного обжига (59,1%) и лощеной керамике (19,4%).

Таким образом, по параметрам поступавшей на сельские поселения золотоордынской неполивной посуды, Багаевское селище занимает сравнительно близкое положение с другими памятниками.

Таблица 3. Статистика орнаментированной неполивной золотоордынской керамики из раскопа I на Багаевском селище

Table 3. Statistics of the Golden Horde non-glazed ornamented ceramics from excavation area I at the Bagaevka settlement

	горизонтальные линии	много-рядная волна	фестоны	гребенчатый штамп	перекрещивающиеся отгиски гребенчатого штампа	отгиски палочки	резные линии	горизонтальные линии и много-рядная волна	горизонтальные линии и одно-рядная волна	горизонтальные линии и фестоны
шт. 1	929	31	9	6	1	2	1	54	14	15
шт. 2	1198	34	15	1	1	2	-	77	14	53
шт. 3	345	7	5	1	-	-	-	14	2	13
шт. 4	411	12	6	-	-	2	-	32	4	16
шт. 5	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бровки	132	-	2	2	-	-	-	8	4	9
всего изсюя	3028	84	37	10	2	6	1	185	38	106
яма 4	53	-	1	1	-	1	-	4	2	4
яма 5	48	-	-	-	-	1	-	2	-	-
яма 6	2	-	-	-	-	-	-	1	-	-
яма 7	14	-	-	-	-	-	-	-	-	1
яма 8	7	1	-	-	-	-	-	4	1	-
яма 9	1096	31	12	4	3	3	-	91	14	60
яма 10	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 11	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 12	19	-	1	-	-	-	-	6	-	3
яма 13	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 14	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 15	2	-	-	-	-	-	-	1	-	-
яма 16	6	-	-	-	-	-	-	-	1	-
яма 20	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 22	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 23	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 24	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 25	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 26	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 27	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 28	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
яма 29	30	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 31	120	2	2	-	-	-	-	8	1	8
яма 32	22	-	-	-	-	-	-	-	-	1
яма 33	11	-	-	-	-	-	-	1	-	-
яма 35	15	-	-	-	-	-	-	2	-	-
яма 36	35	2	2	1	-	-	-	3	-	-
яма 37	36	1	1	1	-	-	-	-	-	2
яма 38	8	-	-	-	-	-	-	4	-	-
яма 39	27	-	-	-	-	-	-	2	-	1
яма 40	14	1	-	-	-	-	-	-	1	-
яма 42	83	3	1					6		
яма 44	45	-	-	-	-	1	-	2	-	5
яма 45	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 46	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
яма 50	40	1	-	-	-	-	-	4	-	-
яма 51	4	-	1	-	-	-	-	-	-	-
всего изям	1774	42	22	7	3	6	-	141	20	85
итого	4802	126	59	17	5	12	1	326	58	191

Таблица 3. Статистика орнаментированной неполивной золотоордынской керамики из раскопа I на Багаевском селище (продолжение)

Table 3. Statistics of the Golden Horde non-glazed ornamented ceramics from excavation area I at the Bagaevka settlement

	горизонтальные линии и гребенчатый штамп	горизонтальные линии и оттиски палочки	многорядная волна и гребенчатый штамп	многорядная волна и оттиски палочки	фестоны и гребенчатый штамп	горизонтальные линии, фестоны и однорядная волна	горизонтальные линии, фестоны и гребенчатый штамп
шт. 1	14	13	-	-	-	-	-
шт. 2	19	3	-	-	-	-	-
шт. 3	3	1	-	1	-	-	-
шт. 4	5	-	-	-	-	-	-
шт. 5	-	-	-	-	-	-	-
бровки	1	-	-	-	-	-	-
всего из слоя	42	17	-	1	-	-	-
яма 4	-	-	-	-	-	-	-
яма 5	-	-	-	-	-	-	-
яма 6	-	-	-	-	-	-	-
яма 7	-	-	-	-	-	-	-
яма 8	-	-	-	-	-	-	-
яма 9	3	5	-	-	-	1	-
яма 10	-	-	-	-	-	-	-
яма 11	-	-	-	-	-	-	-
яма 12	-	-	-	-	-	-	-
яма 13	-	-	-	-	-	-	-
яма 14	-	-	-	-	-	-	-
яма 15	-	-	-	-	-	-	-
яма 16	-	-	-	-	-	-	-
яма 20	-	-	-	-	-	-	-
яма 22	-	-	-	-	-	-	-
яма 23	-	-	-	-	-	-	-
яма 24	-	-	-	-	-	-	-
яма 25	-	-	-	-	-	-	-
яма 26	-	-	-	-	-	-	-
яма 27	-	-	-	-	-	-	-
яма 28	-	-	-	-	-	-	-
яма 29	3	1	-	-	-	-	-
яма 31	2	2	-	-	-	-	-
яма 32	-	-	-	-	-	-	-
яма 33	-	1	-	-	-	-	-
яма 35	-	-	-	-	-	-	-
яма 36	2	-	-	-	-	-	-
яма 37	1	-	-	-	-	-	-
яма 38	-	-	-	-	-	-	-
яма 39	-	-	-	-	-	-	-
яма 40	1	-	-	-	-	-	-
яма 42	1	-	-	-	-	-	-
яма 44	2	-	-	-	1	-	1
яма 45	-	-	1	-	-	-	-
яма 46	-	-	-	-	-	-	-
яма 50	-	-	-	-	-	-	-
яма 51	-	-	-	-	-	-	-
всего из ям	15	9	1	-	1	1	1
итого	57	26	1	1	1	1	1

ЛИТЕРАТУРА

Бадеев Д.Ю. О вариативности использования изделий из фрагментов керамических сосудов (по материалам исследований средневекового Болгара) // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции (г. Азов, 14-18 октября 2019 г.) / Донские древности. Вып. 12 / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Азовский музей-заповедник, 2019. С. 30-34.

Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г. Музей Болгарской цивилизации. Т. 1. Древний Болгар: жизнь города. Казань: Главдизайн, 2016. 267 с.

Материальная культура золотоордынских селищ центральной части Саратовского Поволжья / Отв. ред. Л.Ф. Недашковский. М.: Наука, 2024. 239 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Недашковский Л.Ф. Рыболовный инвентарь из Укека и его округа // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135 / Отв. ред. В.Л. Егоров, Ю.А. Зеленев. М.: Тиссо-Полиграф, 2002. С. 122-128.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Вост. лит-ра, 2010. 352 с.

Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 165-212.

Самашев З., Кузнецова О., Плахов В. Керамика Сарайчика (на казахском, русском и английском языках). Алматы: ZUR advertizing, 2008. 264 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М.: МГУ, 2001. 256 с.

Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С. Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) // Поволжье в средние века / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Наука, 1970. С. 68-171.

Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара. // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 7-102.

Информация об авторах:

Недашковский Леонард Федорович, доктор исторических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); leonnedashkovsky@mail.ru

Волков Игорь Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); plany_2010@mail.ru

Шигапов Марат Баязитович, кандидат исторических наук, археолог-исследователь, ООО «Поволжская археология» (г. Казань, Россия); maratshigapov@gmail.com

REFERENCES

Badeev, D. Yu. 2019. In Mamichev, E. E. (ed.). *Azak i mir vokrug nego (Azak and the World Around It)*. Series: Donskie drevnosti (Antiquities of the Don) 12. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 30-34 (in Russian).

Baranov, V. S., Bugrov, D. G., Sitdikov, A. G. 2016. *Muzei bolgarskoi tsivilizatsii. T. 1. Drevnii Bolgar: zhizn' goroda. (Museum of Bolgar Civilization. Vol. 1. Ancient Bolgar: Life of the Town)*. Kazan: "Glavdizain" Publ. (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. (ed.). 2024. *Material'naya kul'tura zolotoordynskikh selishch tsentral'noy chasti Saratovskogo Povolzh'ya (Material culture of the Golden Horde settlements of the central part of the Saratov Volga region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2002. In Egorov, V. L., Zelenev, Yu. A. (eds.). *Povolzh'e i sopredel'nye territorii v srednie veka (Volga region and the neighbouring territories in the Middle Ages)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 135. Moscow: State Historical Museum, 122-128 (in Russian)

Nedashkovsky, L. F. 2010. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ya i ikh okruga (The Golden Horde Cities of the Lower Volga Region and Their Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Poluboyarinova, M. D. 1980. In Pletneva, S. A. (ed.) *Srednevekovie drevnosti evraziiskikh stepei (Medieval antiquities of the Eurasian steppes)*. Moscow: "Nauka" Publ., 165-212 (in Russian).

Samashev, Z., Kuznetsova, O., Plakhov, V. 2008. *Keramika Saraychika (na kazakhskom, ruskom i angliyskom yazykakh) (Ceramics of Saraichik hillfort)*. Almaty: "ZUR advertising" Publ. (in Kazakh, Russian and English)..

Fedorov-Davydov, G. A. 2001. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia: keramika, trgovlia, byt (Golden Horde Cities in the Volga Area: Pottery, Trade, Everyday Life)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A., Vainer, I. S., Mukhamadiev, A. G. 1970. In Smirnov, A. P. (ed.). *Povolzh'e v srednie veka (Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 68–171 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1988. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.) *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (City of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 7-102 (in Russian).

About the Authors:

Nedashkovsky Leonard F. Doctor of Historical Sciences, Kazan (Volga region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; leonnedashkovsky@mail.ru

Volkov Igor V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; plany_2010@mail.ru

Shigapov Marat B. Candidate of Historical Sciences, Povolzhskaya arkheologiya LLC. Nekrasova St., 28, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maratshigapov@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу